ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

בִּירָה שֶׁהִסִּיקוּהָ בְּקֶשׁ וּבְגִבְבָּא, נֹתְנִים עָלֶיהָ תְּבַשִּׁיל. בְּגִפְתָּ וּבְעֵצִים, לֹא יִתֵּן עַד שְׂיִגְרֶף, אִו עַד שְׂיִתֵּן אֶת הָאֶפֶר. בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, חֲמִין אֶבֶל לֹא תְבַשִּׁיל. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, חֲמִין וְתְבַשִּׁיל. בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, נוֹטְלִין אֶבֶל לֹא מִחֲזִירִין. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, אֵף מִחֲזִירִין:

Если ПЛИТУ ВЫТОПИЛИ СОЛОМОЙ И ХВОРОСТОМ, НА НЕЕ СТАВЯТ КУШАНЬЕ вытопили **ЖМЫХАМИ** И **ДРОВАМИ** – НЕ СТАВЯТ, ПОКА НЕ ВЫГРЕБУТ УГЛИ ИЛИ ПОКА НЕ ЗАСЫПЛЮТ ПЕПЛОМ. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ГОРЯЧУЮ воду, **НО НЕ КУШАНЬЕ**, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ГОРЯЧУЮ воду И **КУШАНЬЕ**. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: **БЕРУТ**, **НО НЕ ВОЗВРАЩАЮТ**, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: И **ВОЗВРАЩАЮТ ТОЖЕ**.

Объяснение мишны первой

Предыдущая мишна заканчивается упоминанием об том, как оставляют горячее кушанье на субботу: "...и укрывают горячее", а эта глава продолжает ту же тему: о законах, связанных с оставлением горячих блюд на субботу. Для лучшего понимания этой мишны и следующих следует указать, что для того, чтобы кушанья, которые оставляют с пятницы на субботу, сохранялись горячими, используют следующие два способа: 1. "ОСТАВЛЕНИЕ" – когда кастрюлю с горячей едой оставляют на плите 2. "УКРЫВАНИЕ" – когда перед наступлением субботы кастрюлю снимают с огня и укрывают в том, что сохраняет тепло. И мы уже упомянули, что даже еще днем накануне субботы запрещается укрывать горячее кушанье в таких материалах, которые не только сохраняют тепло, но еще его увеличивают. Законы об "укрывании" будут изложены в следующей главе, здесь же речь идет об "оставлении" горячего кушанья на плите.

Если ПЛИТУ – ("кира") – небольшую переносную печку с двумя конфорками, на которые ставят кастрюли, а огонь разжигают внутри, – **ВЫТОПИЛИ СОЛОМОЙ** – сухими стеблями колосьев, из уже которых вымолотили зерно, – **И ХВОРОСТОМ** – тонкими сухими ветками, собранными в поле, – перед наступлением субботы **НА НЕЕСТАВЯТ** – на нее разрешается ставить – **КУШАНЬЕ**, чтобы оно осталось стоять на ней в субботу. Дело в том, что солома и хворост сгорают без остатка, не оставляя углей, и потому нет опасения, что поворошат угли в субботу. Однако если плиту **вытопили ЖМЫХАМИ** – отходами маслин или кунжутного семени, оставшимися после того, как из них выжали масло, – **И ДРОВАМИ** – накануне субботы на нее **НЕ СТАВЯТ** горячие кастрюли, чтобы они остались стоять в субботу, **ПОКА** из плиты **НЕ ВЫГРЕБУТ УГЛИ** или не сгребут их все внутри плиты на одну сторону (Гаран), **ИЛИ ПОКА НЕ ЗАСЫПЛЮТ** внутри нее горячие угли **ПЕПЛОМ**, чтобы охладить их, так как в этом случае существует опасение, как бы в субботу не поворошили угли, чтобы ускорить

приготовление пищи. Какой именно случай имели в виду мудрецы, накладывая этот запрет оставлять на субботу горячую кастрюлю на плите, вытопленной дровами или жмыхами? Тот, когда перед наступлением субботы кушанье не успело свариться полностью или успело свариться полностью, но от дальнейшего пребывания на огне становится еще вкуснее. Однако если кушанье не успело свариться вообще или если сварилось полностью, но дальнейшее пребывание на огне повредит ему, **РАЗРЕШАЕТСЯ** оставлять его на плите – даже несмотря на то, что из нее не выгребли угли или не засыпали их пеплом. Тогда отсутствует опасение, как бы в субботу не поворошили угли для того, чтобы ускорить приготовление пищи, так как в этом случае перестают беспокоиться, успеет ли свариться еда. И так же – если в успевшее уже полностью свариться кушанье перед самым наступлением сумерек добавляют сырое мясо: все кушанье становится как бы совсем сырым, и о нем также перестают беспокоиться (Бартанура на основе Гемары). **ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ:** на плиту, после того, как из нее выгребли угли или засыпали их пеплом, разрешается ставить только **ГОРЯЧУЮ воду** – кастрюлю с водой, которая уже вскипела, – чтобы она осталась там на субботу. Причина состоит в том, что будучи раз вскипяченной, вода не требует дальнейшего кипячения, и потому нет опасения, как бы в субботу не поворошили угли, чтобы ускорить приготовление пищи. **НО НЕ КУШАНЬЕ** – несмотря на то, что из плиты выгребли угли или засыпали их пеплом. Школа Шамаля относится очень строго к вопросу об оставлении на плите пищи на субботу, так как считает, что невозможно выгрести из плиты все угли вплоть до последней искры, и потому всегда остается опасение, что в субботу поворошат угли, так как человек всегда доволен, что кушанье продолжает вариться. **А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ:** **И ГОРЯЧУЮ воду, И КУШАНЬЕ** разрешается оставлять на плите на субботу, так как после того, как из плиты выгребли угли или засыпали их пеплом, более нет опасения, что человек станет их ворошить в субботу. **ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: БЕРУТ** в субботу с плиты, из которой выгребли угли или засыпали их пеплом, кастрюлю, **НО НЕ ВОЗВРАЩАЮТ** обратно. То есть, даже горячую воду, которую мудрецы школы Шамаля разрешают оставлять на плите на субботу, они разрешают только снимать, но не ставить ее туда снова, – так как в противном случае создается видимость, будто в субботу готовят пищу. **А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: И** просто воду, и кушанье, сняв в субботу с плиты, **ВОЗВРАЩАЮТ** на нее **ТОЖЕ**. Однако мудрецы школы Гилеля разрешают это только при условии, что, сняв кастрюлю с плиты, ее не выпускали из рук – никуда не ставили. Однако если ее уже поставили на пол или на что-нибудь другое, также по мнению школы Гилеля, кастрюлю уже запрещается возвращать на плиту – так как это выглядит, будто пищу ставят на плиту в субботу. Наше объяснение этой мишны было основано на комментарии Бартануры, потому что так же разъясняет ее большинство комментаторов (в соответствии с Рифом и Рамбамом). Однако Раши и "Тосафот" рассматривают ее иначе, основываясь на сказанном в Гемаре. Они считают, что *Галаха* соответствует мнению Хананьи, приводимому Гемарой в *барайте*, согласно которому любой вид пищи, приготовленный до состояния "пищи сына Дросая" (на треть или, по Рамбаму, на половину своей полной готовности), разрешается оставлять на субботу на плите, даже если из нее не выгребли угли или не засыпали их пеплом. В соответствии с этим Раши и "Тосафот" считают, что в начале этой мишны также говорится о возвращении в субботу на плиту снятой с нее кастрюли, и разъясняют это так: на плиту, которую вытопили соломой и хворостом,

возвращают кушанье, снятое с нее в субботу если же вытопили жмыхами и дровами – снятую в субботу еду не возвращают, если из плиты заранее не выгребли угли или не засыпали их пеплом. И к этому следует еще добавить: **ОДНАКО ОСТАВИТЬ кушанье на плите с кануна субботы – ОСТАВЛЯЮТ, ДАЖЕ ЕСЛИ ИЗ НЕЕ НЕ ВЫГРЕБЛИ УГЛИ И НЕ ЗАСЫПАЛИ УГЛИ ПЕПЛОМ. А ЧТО именно ОСТАВЛЯЮТ?** Школа Шамаа говорит: горячую воду, но не кушанье, а школа Гилеля говорит: горячую воду и кушанье. Так что сказанное в начале мишны – не общепринятая *галаха*, а также предмет спора между школами Шамаа и Гилеля – школа Шамаа говорит: "Берут, но не возвращают", а школа Гилеля говорит: "И возвращают тоже".

МИШНА ВТОРАЯ

תנור שהסיקוהו בקש ובגבבא, לא יתן בין מתוכו בין מעל גביו. בפח שהסיקוהו בקש ובגבבא, הרי זה ככירים, בגפת
ובעצים, הרי הוא כתנור:

Если ПЕЧЬ ВЫТОПИЛИ СОЛОМОЙ И ХВОРОСТОМ – НЕ СТАВЯТ НИ В НЕЕ, НИ НА НЕЕ. Если ПЛИТКУ ВЫТОПИЛИ СОЛОМОЙ И ХВОРОСТОМ – ОНА КАК ПЛИТА вытопили ЖМЫХАМИ И ДРОВАМИ – ОНА КАК ПЕЧЬ.

Объяснение мишны второй

После того как в предыдущей мишне было сказано о законах, связанных с оставлением горячей пищи на субботу на маленькой переносной печке с двумя конфорками ("кира"), эту тему продолжает данная мишна, но уже применительно к большой печи ("танур") и маленькой плитке ("купах"). Отличие между ними в том, что "кира" сверху имеет ту же ширину, что и снизу, и потому не так хорошо сохраняет тепло, как "танур" – большая печь, широкая снизу и узкая сверху, благодаря чему долго остается горячей. "Купах" же – маленькая квадратная плитка, на которой есть место только для одной кастрюли температура в ней поднимается выше, чем в плите большего размера, но ниже, чем в большой печи. Поэтому, как сообщает эта мишна, законы оставления горячей пищи на субботу относительно большой печи и маленькой плитки иные, нежели в отношении "киры".

Если ПЕЧЬ ВЫТОПИЛИ даже всего-навсего **СОЛОМОЙ И ХВОРОСТОМ – НЕ СТАВЯТ** кушанье, приготовленное накануне субботы, чтобы оно оставалось горячим в субботу, **НИ В НЕЕ** – ни внутрь нее, – **НИ НА НЕЕ** сверху. Причина этого в том, что, поскольку печь долго остается очень горячей, все время существует опасение, что в ней поворошат угли – даже остатки от сгоревших соломы и хвороста, тем более – если ее вытопили жмыхами или дровами. Запрет этот остается в силе даже тогда, когда из печи выгребли угли или засыпали их пеплом и даже только прислонить снаружи к печи горшок с едой – запрещается по той же причине (Гемара). **Если ПЛИТКУ** – "купах" (см. выше) – **ВЫТОПИЛИ СОЛОМОЙ И ХВОРОСТОМ** – то, поскольку от них не остаются угли, **ОНА КАК ПЛИТА**, и на нее ставят

кушанье, приготовленное накануне субботы, чтобы оно оставалось там в субботу, и опасения, вдруг поворошат в ней, нет. Если же ее **вытопили ЖМЫХАМИ И ДРОВАМИ – ОНА КАК ПЕЧЬ**, и даже в случае, когда из нее выгребли угли или засыпали их пеплом, на ней запрещается оставлять кушанье с пятницы на субботу. И прибавляет Гемара, что в последнем случае даже только прислонить к этой плитке снаружи горшок с едой – запрещается.

МИШНА ТРЕТЬЯ

אין נוֹתְנִין בִּיצָה בְּצֶד הַמַּחֵם בְּשִׁבִיל שְׁתַּגְלָגֵל. וְלֹא יִקְיַעְנָה בְּסוּדְרִין. וְרַבִּי יוֹסֵי מַתִּיר. וְלֹא יִטְמִינָהּ בְּחֵל וּבְאַבְקָה דְרָכִים בְּשִׁבִיל שְׁתַּצְלָה:

НЕ ПРИКЛАДЫВАЮТ ЯЙЦО К БАКУ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ, ЧТОБЫ ОНО СВАРИЛОСЬ ВСМЯТКУ, И НИКТО НЕ РАСКОЛЕТ ЕГО В ПЛАТКАХ А РАБИ ЙОСЕЙ РАЗРЕШАЕТ. И НЕ СПРЯЧЕТ ЕГО В ПЕСКЕ И ДОРОЖНОЙ ПЫЛИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИСПЕКЛОСЬ.

Объяснение мишны третьей

Тепло, которым обладает предмет, нагретый от огня, называется "порождением огня", а тепло, которым обладает предмет, нагретый на солнце, называется "порождением солнца". Эта мишна рассматривает вопрос о нагревании в субботу, когда источник тепла – "порождение огня" или "порождение солнца".

НЕ ПРИКЛАДЫВАЮТ в субботу **ЯЙЦО К БАКУ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ**. Речь идет о "мейхаме" – медном баке, в котором греют воду на огне и в котором, после того, как его снимают с огня, она еще долго остается горячей. Мишна сообщает, что запрещается в субботу положить яйцо вплотную к такому баку, **ЧТОБЫ ОНО СВАРИЛОСЬ** хотя бы **ВСМЯТКУ**, так как приготовление пищи под воздействием тепла, порожденного огнем, приравнивается к приготовлению пищи на самом огне. **И НИКТО НЕ РАСКОЛЕТ ЕГО В ПЛАТКАХ** – в платке, нагретом на солнце, – для того, чтобы оно в какой-то мере изжарилось под воздействием этого тепла. Другие комментаторы понимают смысл слов *велоафкиэна* (которые мы перевели как "и не расколется") иначе: **И НЕ ЗАВЕРНЕТ ЕГО В ПЛАТКИ** – в платок, нагретый на солнце, чтобы оно сварилось всмятку, так как мудрецы наложили запрет на "порождения солнца" из-за "порождений огня". Впрочем, тот, кто сделал это, забыв о запрете, а *posteriori* свободен от наказания. **А РАБИ ЙОСЕЙ РАЗРЕШАЕТ** нагревать яйцо в платке, нагретом на солнце, так как не запрещает "порождения солнца" из-за "порождений огня". **НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ. И НЕ СПРЯЧЕТ ЕГО** – то есть яйцо – **В ПЕСКЕ И ДОРОЖНОЙ ПЫЛИ**, которые нагрело солнце, **ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ** оно **ИСПЕКЛОСЬ** под воздействием этого тепла. Точно так же можно было бы сказать: "...Для того, чтоб сварилось всмятку", однако мишна говорит: "...Для того, чтоб испеклось" только потому, что таков обычай

словоупотребления: о яйце, приготовленном в горячем песке, говорят, что оно "испеклось", а о яйце, прислоненном к горячему баку, говорят, что оно "сварилось" (Гамеири). И даже раби Йосей согласен с этим, а Гемара приводит два обоснования для того: некоторые говорят, что песок похож на золу, и потому запрещают печь яйцо в песке из опасения, что испекут его в горячей золе (решив: какая мне разница – что зола, что песок, – РАШИ) другие же мудрецы опасаются, что вдруг человек не найдет достаточно сыпучего песка и станет копать ямку в земле, чтобы спрятать там яйцо [тем самым нарушив уже запрет Торы]. Но и в этом случае тот, кто сделал это, забыв о запрете, а posteriori свободен от наказания. Причину запрета нагревать яйцо в платке мы указали согласно Гемаре: что мудрецы запретили использовать "порождения солнца" из-за "порождений огня". Однако все согласны с тем, что разрешается использовать в субботу тепло самого солнца, чтобы согреть пищу, поскольку обычно не готовят пищу на солнце, и не запрещают использовать солнечное тепло из-за тепла огня (Гемара). Об этом сказано ниже (22:4): "Ставят холодную воду на солнце для того, чтоб согрелась". Тем не менее, использование "порождений солнца" вызывает опасение, что увидевший это решит, будто разрешается пользоваться "порождениями огня", и потому "порождения солнца" запретили из-за "порождений огня". Из этого ты должен сделать вывод: ЛУЧШЕ СИЛА СЫНА СИЛЫ ОТЦА (Гамеири).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

מעשה שעשו אנשי טבריא והביאו סלון של צונן לתוך אמה של חמין. אמרו להן חכמים, אם בשבת, כחמין שהוחמו בשבת, אסורין ברחיצה ובשתיה ביום טוב, כחמין שהוחמו ביום טוב, אסורין ברחיצה ומתרין בשתיה. מוליאר הגרוף, שותין הימנו בשבת. אנטוכי, אף על פי שגרופה, אין שותין ממנה:

ОДНАЖДЫ СДЕЛАЛИ ЖИТЕЛИ ТВЕРИИ ТАК: ПРОВЕЛИ ТРУБУ С ХОЛОДНОЙ ВОДОЙ ВНУТРИ КАНАВЫ С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ. СКАЗАЛИ ИМ МУДРЕЦЫ: ЕСЛИ В СУББОТУ – КАК ВОДА, ЧТО НАГРЕТА В СУББОТУ: ЗАПРЕЩЕНА ДЛЯ МЫТЬЯ И ДЛЯ ПИТЬЯ В ПРАЗДНИК – КАК ВОДА, ЧТО НАГРЕТА В ПРАЗДНИК: ЗАПРЕЩЕНА ДЛЯ МЫТЬЯ И РАЗРЕШЕНА ДЛЯ ПИТЬЯ. Если ИЗ "МУЛЬЯРА" ВЫГРЕБЛИ УГЛИ – ПЬЮТ ИЗ НЕГО В СУББОТУ "АНТИХИ" – НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ВЫГРЕБЛИ ИЗ НЕГО УГЛИ, – НЕ ПЬЮТ ИЗ НЕГО.

Объяснение мишны четвертой

ОДНАЖДЫ СДЕЛАЛИ ЖИТЕЛИ ТВЕРИИ ТАК: ПРОВЕЛИ ТРУБУ С ХОЛОДНОЙ ВОДОЙ ВНУТРИ КАНАВЫ СГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ, чтобы благодаря этому холодная вода в трубе нагрелась от горячей воды в канаве. **СКАЗАЛИ ИМ** – жителям Тверии – **МУДРЕЦЫ: ЕСЛИ** холодная вода, идущая через эту трубу, нагревается **В СУББОТУ**, то – несмотря на то, что она вошла в трубу накануне субботы, – она, с точки зрения *Галахи*, **КАК ВОДА, ЧТО НАГРЕТА В СУББОТУ**, и потому она **ЗАПРЕЩЕНА ДЛЯ МЫТЬЯ** даже только лица, рук и ног – в отличие от воды, нагретой накануне субботы: ею разрешается мыть лицо, руки и ноги, – **И** также запрещена **ДЛЯ ПИТЬЯ**. Если же холодная вода проходит через эту трубу **В ПРАЗДНИК** – она, с точки зрения *Галахи*, **КАК ВОДА, ЧТО НАГРЕТА В ПРАЗДНИК**, и потому она **ЗАПРЕЩЕНА ДЛЯ**

МЫТЬЯ – а именно, для мытья всего тела (однако мыть ею лицо, руки и ноги разрешено) – **И РАЗРЕШЕНА ДЛЯ ПИТЬЯ** – поскольку все, что необходимо для приготовления пищи, разрешается в праздник. Гемара объясняет: с точки зрения сказанного в конце предыдущей мишны – что запрет нагревать яйцо в горячем песке объясняется опасением, как бы яйцо не испекли в горячей золе, – этот рассказ о сделанном жителями Тверии призван доказать, что запрещено нагревать пищу в субботу, скрывая ее в чем-то горячем. Однако с точки зрения раби Йосей, запрещающего нагревать яйцо в горячем песке из опасения, как бы не выкопали ямку в земле, этот рассказ относится к началу предыдущей мишны: с помощью его мудрецы хотят доказать раби Йосей, что "порождения солнца" запрещены в субботу. Впрочем, сам раби Йосей согласен с тем, что вода, нагретая в субботу кипятком из горячего источника Тверии, запрещена, – но по другой причине: раби Йосей считает горячие источники в Тверии не "порождениями солнца", но "порождениями огня" – эта вода нагревается, протекая у самого входа в *Гейгином*. **Если ИЗ "МУЛЬЯРА"** – глиняного или медного сосуда для нагревания воды – **ВЫГРЕБЛИ УГЛИ**. Как поясняет Гемара, в "мульяре" ВОДА ВНУТРИ, А УГЛИ СНАРУЖИ, то есть он представляет собой большой резервуар для воды, сбоку которого – небольшое вместилище для горячих углей. Однако есть и другая версия (рабейну Хананэль): ВОДА СНАРУЖИ, А УГЛИ ВНУТРИ, то есть: внутри большого резервуара для воды – вместилище для углей (наподобие русского самовара). И мишна учит, что если из "мульяра" удалили все угли накануне субботы, то **ПЬЮТ ИЗ НЕГО ВСУББОТУ** воду, нагретую еще днем в пятницу, поскольку он не нагревает воду, а только сохраняет ее горячей, не давая ей остыть. В отличие от этого "**АНТИХИ**" – медный сосуд для нагревания воды, в котором горячие угли находятся под резервуаром для воды, – **НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ВЫГРЕБЛИИЗ НЕГО УГЛИ** еще до наступления субботы, – **НЕ ПЬЮТ ИЗ НЕГО** в субботу, так как он продолжает нагревать воду даже после того, как из него удаляют все угли, и получается, что вода в нем нагревается в субботу.

МИШНА ПЯТАЯ

המחם שפנהו, לא יתן לתוכו צונן בשביל שיחמו, אבל נותן הוא לתוכו או לתוך הכוס כדי להפשירן. האלפס והקדרה שפגעברין מרתחין, לא יתן לתוכן תבלין, אבל נותן הוא לתוך הקערה או לתוך התמחוי. רבי יהודה אומר, לכל הוא נותן, חוץ מדבר שיש בו חמץ וציר:

В "МЕЙХАМ", КОТОРЫЙ СНЯЛИ С ОГНЯ, НЕ ВЛИВАЮТ ХОЛОДНОЙ ВОДЫ, ЧТОБЫ ОНА СОГРЕЛАСЬ, ОДНАКО ВЛИВАЮТ В НЕГО ИЛИ В СТАКАН, ЧТОБЫ ВОДА СТАЛА ЧУТЬ ТЕПЛОЙ. В КАСТРЮЛЮ ИЛИ ГОРШОК, СНЯТЫЕ КИПАЩИМИ, НЕ ДОБАВЛЯЮТ ПРИПРАВ, ОДНАКО ДОБАВЛЯЮТ В МИСКУ ИЛИ БЛЮДО. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ВО ЧТО УГОДНО ДОБАВЛЯЮТ, КРОМЕ ТОГО, В ЧЕМ ЕСТЬ УКСУС ИЛИ РАССОЛ.

Объяснение мишны пятой

В горячий "**МЕЙХАМ**" – то есть, как сказано выше, в бак для согревания воды, **КОТОРЫЙ СНЯЛИ С ОГНЯ, НЕ ВЛИВАЮТ** немного **ХОЛОДНОЙ ВОДЫ, ЧТОБЫ ОНА СОГРЕЛАСЬ**, смешавшись с горячей водой в "*мейхаме*", так как этим есть нечто от кипячения воды в субботу. **ОДНАКО**

ВЛИВАЮТ холодную воду **В НЕГО ИЛИ В СТАКАН** с горячей водой, **ЧТОБЫ ВОДА СТАЛА ЧУТЬ ТЕПЛОЙ**. То есть: разрешается влить в "мейхам" сразу много холодной воды, чтобы, смешавшись с кипятком, она охладила его до комнатной температуры. В стакан же с кипятком, который вылили из "мейхама", разрешается добавить даже немного холодной воды, потому что в стакан холодную воду всегда добавляют с целью смешать с горячей водой и охладить ее, потому что стакан – *кли шейни*, а *кли шейни* не варит (Тосафот, Гаран, Рашба однако Бартанура объясняет это иначе). **В КАСТРЮЛЮ ИЛИ ГОРШОК, СНЯТЫЕ** с огня перед самым наступлением субботы **КИПЯЩИМИ, НЕ ДОБАВЛЯЮТ ПРИПРАВ** после того как стемнеет, потому что все время, пока они остаются настолько горячими, что рука, дотронувшаяся до них, инстинктивно отдергивается, приправа, которую добавляют в них, сваривается. **ОДНАКО ДОБАВЛЯЮТ** приправы **В МИСКУ** – в которую выложили горячее кушанье из кастрюли или горшка, где оно сварилось, – **ИЛИ БЛЮДО** – большое блюдо, на которое выкладывают все кушанье из кастрюли, а затем уже раскладывают из него по тарелкам. Поскольку миска и блюдо – *кли шейни*, приправа, добавленная к еде, находящейся в них, не сваривается. **РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВО ЧТО УГОДНО ДОБАВЛЯЮТ** – разрешается добавлять приправы даже в горшок или кастрюлю, когда они кипят, – **КРОМЕ ТОГО, В ЧЕМ ЕСТЬ УКСУС ИЛИ РАССОЛ**, – то есть сок, выходящий из рыб в процессе засолки, – потому что и он, и уксус из-за своей остроты способствуют процессу варения. Начало этой мишны – *мейхам шепинагу* – мы перевели в соответствии с объяснением ее, опирающимся на большинство комментариев, базирующихся на Гемаре. Однако Гемара приводит еще одно мнение, в соответствии с которым эти слова следует перевести: "В 'мейхам', который опорожнили" (см. там).

МИШНА ШЕСТАЯ

אין נוֹתְנִין כְּלֵי תַחַת הַנֵּר לְקַבֵּל בּוֹ אֶת הַשֶּׁמֶן. וְאִם נוֹתְנֵנוּ מִבְּעוֹד יוֹם, מִתֵּר. וְאִין נֹאֲתִין מִמֶּנּוּ, לְפִי שְׂאִינוּ מִן הַמּוֹכֵן. מִטְּלָטְלִין נֵר חֶדֶשׁ, אֲבָל לֹא שָׁן. רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, כָּל הַנְּרוֹת מִטְּלָטְלִין, חוּץ מִן הַנֵּר הַדּוֹלֵק בְּשַׁבָּת. נוֹתְנִין כְּלֵי תַחַת הַנֵּר לְקַבֵּל נִיצוּצוֹת. וְלֹא יִתֵּן לְתוֹכוֹ מַיִם, מִפְּנֵי שֶׁהוּא מְכַבֵּה:

НЕ СТАВЯТ ПОСУДИНУ ПОД СВЕТИЛЬНИК, ЧТОБЫ СОБИРАТЬ В НЕГО МАСЛО, А ЕСЛИ ПОСТАВИЛ ЕГО ЕЩЕ ДНЕМ – это **РАЗРЕШЕНО И НЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ИМ, ПОТОМУ ЧТО ОНО НЕ ИЗ ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО. ПЕРЕНОСЯТ НОВЫЙ СВЕТИЛЬНИК, НО НЕ СТАРЫЙ. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ВСЕ СВЕТИЛЬНИКИ ПЕРЕНОСЯТ, КРОМЕ СВЕТИЛЬНИКА, ГОРЯЩЕГО В СУББОТУ. СТАВЯТ ПОСУДИНУ ПОД СВЕТИЛЬНИК, ЧТОБЫ СОБИРАТЬ ИСКРЫ, И НЕ НАЛЬЕТ человек В НЕЕ ВОДЫ – ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО тогда ОН ГАСИТ в субботу.**

Объяснение мишны шестой

Мы уже упоминали (во Введении к этому трактату Мишны), что мудрецы запретили переносить в субботу вещи, которые по различным причинам запрещены для использования в субботу. Запрет этот называется запретом *мукцэ*, то есть вещей, выделенных среди других и отделенных от них, которые накануне субботы не были приготовлены к использованию их в

субботу, и мы уже указали там несколько видов *мукцэ*. Тема этой мишны – именно запрет *мукцэ*.

НЕ СТАВЯТ ПОСУДИНУ ПОД СВЕТИЛЬНИК. Мы уже разъясняли, что светильник тех времен – это площадка, закрытая сверху, с отверстиями для фитиля и наливания масла. Эта мишна учит нас, что запрещается поставить в субботу под светильник тарелку или какую-нибудь другую посудину, **ЧТОБЫ СОБИРАТЬ В НЕГО МАСЛО**, капающее из светильника. Причина в том, что это масло в светильнике – *мукцэ*, то есть с пятницы предназначено именно для светильника, и потому переносить его запрещается, а когда оно капает в какую-нибудь посудину, она тоже становится запрещенной к переноске, так как **ЗАПРЕЩАЕТСЯ В СУББОТУ ВЫВОДИТЬ КЛИ ИЗ ЕГО СОСТОЯНИЯ**, разрешенного в субботу. То есть, запрещается исключать возможность его переноса в субботу, ставя его в такое место, откуда его потом нельзя будет взять, – что приравнивается к тому, как если бы эту посудину прикрепили к ее новому месту глиной и тем самым нарушили запрет строить в субботу. Другое основание для этого запрета: когда лишают *кли* всякой возможности его использования, такое действие наоборот – приравнивается, к разрушению постройки [что также запрещено делать в субботу] (Раши см. Тосафот на стр. 43а). **А ЕСЛИ** хозяин **ПОСТАВИЛ ЕГО ЕЩЕ ДНЕМ** – если еще днем в пятницу поставили посудину под светильник – **это РАЗРЕШЕНО**, и подозрение, что после того, как в эту посудину накапает масло, ее в субботу перенесут на другое место, не возникает. **И НЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ИМ** – запрещается в субботу каким-либо образом использовать масло, накапавшее из светильника, – **ПОТОМУ ЧТО ОНО** – *мукцэ*, то есть **НЕ ИЗ ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО** для любого другого использования в субботу, кроме зажигания светильника. **ПЕРЕНОСЯТ** в субботу **НОВЫЙ СВЕТИЛЬНИК** – то есть тот, который еще ни разу не зажигали. Поскольку он пригоден пока для любого другого использования, разрешенного в субботу, разрешается его переносить в субботу. **НО НЕ СТАРЫЙ** – несмотря на то, что он ни разу не был зажжен в субботу. Его запрещается переносить в субботу, так как будучи раз зажженным, он уже не пригоден ни для какого бы то ни было другого использования, так как впитал в себя масло и стал для субботы *мукцэ* по причине чувства отвращения, которое он к себе вызывает. **РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ВСЕ СВЕТИЛЬНИКИ ПЕРЕНОСЯТ** в субботу, **КРОМЕ СВЕТИЛЬНИКА, ГОРЯЩЕГО В СУББОТУ**. Пока светильник горит, его запрещается переносить из опасения, как бы он не погас, или из-за того, что он – "основание для запрещенного", то есть для язычка пламени. Однако в том, что касается запрета *мукцэ*, раби Шимон не согласен с мудрецами и разрешает переносить как *мукцэ* из-за чувства отвращения, так и *мукцэ* из-за субботнего запрета. **ГАЛАХА** постановляет, что светильник, который зажгли на субботу, запрещается переносить даже после того, как он погас, в течение всей той субботы, так как, поскольку он стал *мукцэ* в субботних сумерках, он остается *мукцэ* на всю субботу. Впрочем, в отношении других видов светильников *галаха* соответствует мнению раби Шимона (Бартанура). **СТАВЯТ ПОСУДИНУ ПОД СВЕТИЛЬНИК** даже в субботу, **ЧТОБЫ СОБИРАТЬ** отлетающие от него **ИСКРЫ** с целью избежать пожара. Поскольку в искрах нет ничего материального, человек, поставивший посудину, чтобы они падали в нее, не выводит *кли* из его состояния, и потому

разрешается переносить эту посудину в субботу. **И НЕ НАЛЬЕТ человек В НЕЕ** в посудину для сбора искр – **ВОДЫ** даже накануне наступления субботы – **ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО тогда** получится, что **ОН ГАСИТ** огонь **в субботу**, – то есть способствует в субботу тому, чтобы искры скорее гасли (Гемара).

Есть также другое объяснение причины запрета поставить тарелку с водой под светильник в пятницу: это запрещают из-за того, что то же самое запрещается делать в субботу. Поскольку существует опасение, что в субботу человек поднимет тарелку с водой навстречу падающим искрам и получится, что он гасит огонь в субботу собственными руками, мудрецы Торы запретили наливать воду в тарелку под светильником уже накануне субботы. И несмотря на то, что другие работы разрешается начинать в пятницу с тем, чтобы они сами заканчивались в субботу, – например, замачивать снадобья для изготовления чернил или краски, или расставлять сети для ловли животных (как сказано выше, 1:5-6), – в данном случае мудрецы проявили б'ольшую строгость. Дело в том, что в глазах людей поставить тарелку под светильник не кажется таким уж большим нарушением субботы, и поэтому следует опасаться, как бы из-за этого не дошли до настоящего тушения огня в субботу: например, человек в субботу начнет наливать воду в тарелку под светильником и не успеет это закончить до того, как в воду упадут искры, – получится, что он их потушил как бы собственными руками или, как уже было сказано, есть опасение, что он поднимет тарелку с водой навстречу искрам (Тосафот к Шабат, 44б).